

Илля Орехов (м.Одеса).

Студент 4 курса, Одесский национальный
университет им. И.И. Мечникова.

КРИТИКА КАК ТВОРЧЕСТВО

(на примере критики экономической теории К. Маркса Л. фон Мизесом)

Цель статьи – рассмотреть критику как творческий акт на примере критики экономической теории К. Маркса в прaksiологии Л. фон Мизеса. Основное внимание будет уделено источникам, из которых Л. фон Мизес брал аргументы для критики марксистской политэкономии и на основании которых строил свою теорию, обосновывая необходимость рыночной экономики в построении свободного общества. Так же будет указана актуальность рассмотрения теории классического либерализма Л. Мизеса, которую можно будет использовать для преодоления советского прошлого в странах бывшего СССР, в частности в Украине.

Ключевые слова: критика, творчество, классический либерализм, прaksiология, марксизм, социализм.

Любая теория с необходимостью базируется на философских основаниях. Рассматривая какую-либо теорию, в любой науке можно при необходимости эксплицировать философские основания, на которые она опирается. Это прямо следует из того, что все научные дисциплины так или иначе вышли из философии. Начиная с Аристотеля, одного из самых «научных философов» античности, философы стали стремиться строить свою философию по правилам «научности». Однако стремление философов к научности в конечном счете вылилось в догмат позитивизма, запрещающий использовать неverified знание в науке. Несмотря на это, большинство философов и ученых

видят односторонность этой позиции, и видят острую необходимость в обращении к философии в своих работах.

Грамотный ученый при создании своей теории, с необходимостью будет обращаться к идеям своих предшественников, и одним из главных его источников будет история философии. Со времен Гегеля, который при построении своей системы, активно ссылаясь на историю философии, последняя стала тем основанием, на которое так или иначе должны опираться все ученые.

В первую очередь это связано с тем, что любая теория не может появиться на пустом месте. Для нее всегда необходимы какие-либо основания, которые лежат в исследованиях предшественников и в истории философии. По утверждению Н. Бердяева, в основании философии лежит творческий акт [2, 268]. Он понимал философию как метафизику, главной задачей которой является выход за пределы этого мира, поиск Истины. Философия, которая идет по пути «научности», по мнению Н. Бердяева, способна достигнуть лишь промежуточных истин, но не главной Божественной Истины.

Эта позиция является обоснованной в том контексте, в котором жил Н. Бердяев. Когда учения марксизма и позитивизма старались поставить свою философию на «научную основу», а сами делали произвольные нелепые выводы, тогда многие религиозные философы говорили о божественной Истине, как о той альтернативе, которую упускает «научная философия». Нельзя сводить всю философию только к «созерцанию» и «утешению», как это делают религиозные философы. Еще Платон, хотя его и считают основателем идеалистической философии, в диалоге «Государство» говорил о том, что философия должна решать практические задачи. Именно поэтому он, очевидно, считал, что правителем государства должен быть не кто иной, как философ.

С нашей точки зрения, не только «религиозная философия», но и вся философия в целом является творческим актом, в основе которого лежит рефлексия. Именно рефлексия позволяет философам и ученым строить и опровергать теории. Творчество, лежащее в основе создания или опровержения любой теории, является главным двигателем философской и научной мысли. Начиная с

Канта, основателя «критической философии», мало кто из философов сомневался в том, что критика является одной из важнейших задач исследователя. Исследовав такие основополагающие способности человека, как разум, волю и способность суждения, И. Кант показал, как необходимо осуществлять критику метафизических учений с позиции трансцендентального идеализма. Его идею критики далее развил К. Л. Рейнгольд, который трансформировал трансцендентальный критицизм в спекулятивный. В отличие от трансцендентального критицизма Канта его критицизм претендовал на общезначимость: он основывался на общезначимом принципе, который был получен независимо от опыта и выражал чистый закон сознания [17, с. 326]. Согласно Э.Кассиреру, именно Рейнгольд заложил основы трансцендентальной феноменологии, для которой критика стала важнейшим элементом философского исследования. Любая теория, претендующая на достоверность, должна базироваться на первых необходимых принципах, безразлично, понимают ли под ними те, с которыми соглашаются все, либо те, которые очевидны. Именно по этому пути пошла немецкая классическая философия, представители которой считали себя в равной степени как философами, так и учеными. Они не сомневались в том, что критика теории без вскрытия философских оснований невозможна.

Любой ученый, создающий теорию, явно или неявно должен опираться на философские основания. Исследователь, подвергающий критике какую-либо теорию, с необходимостью должен вскрыть эти философские основания, показав, как автор подвергал рефлексии те или иные знания. То, как ученый создает, конструирует теорию из разных философских источников, и то, как другой ученый критикует ее, выискивая у него эти философские основания, есть творческий акт. Нашей целью исследования, как историков философии, является вскрытие этих философских источников и принципов, из которых исходят авторы. Для примера, будет рассмотрена критика экономической теории К. Маркса австрийским либеральным экономистом Л. фон Мизесом. Будучи экономистом по образованию, Л. фон Мизес видел необходимость в обраще-

нии к философским основаниям. В то время экономика еще не до конца сформировалась как наука, и потому Л. фон Мизес был из лагеря тех экономистов, кто не поддерживал и всячески боролся с проявлениями «позитивизма» и «историзма» в экономике. Было бы слишком однобоко критиковать экономическую теорию К. Маркса и говорить об «экономической несостоятельности» плановой экономики, используя только аргументы из экономической теории. Л. фон Мизес это прекрасно понимал, видя, что за марксистской экономической теорией скрываются глубокие философские основания, затрагивающие такие понятия как «человек», «общество», и т.д. Для этого Л. Мизесу необходимо было вскрыть эти философские предпосылки, но сделать это можно было, лишь обратившись к истории философии.

Сначала необходимо определить теоретические источники, которые Л. фон Мизес использовал в своей критике. Творческий период Л. фон Мизеса пришелся на конец XIX начало XX ст. Он был представителем Австрийской школы экономики, которая разработала новый, «субъективный» подход к экономическому анализу. Главным теоретическим источником для Л. фон Мизеса, как экономиста, служит труд К. Менгера «Основания политической экономии». В этой работе был совершен переворот в «теории ценности», который заключался в том, что он придал ценности субъективный характер. Если в классической политической экономии Д. Рикардо ценность товара определялась затраченным на нее трудом, то у К. Менгера ценность определялась в использовании и потреблении товара индивидом [14, с.13] Впервые в экономической теории был сделан акцент не на труд, а на субъект этого труда, на человека. Человек становится центральной фигурой в экономических расчетах. Обращения к «субъективному фактору» у него было не случайным. К. Менгер хотел найти априорные формы экономики и поставить экономику на фундамент «строгой науки». Этому желанию соответствовал как дух времени, так и то, что К. Менгер был учеником Ф. Brentano – известного австрийского феноменолога и одного из предшественников Э. Гуссерля. В работе «Психология с эмпирической точки зрения» Ф. Brentano пытался построить психологию как

строгую науку. Руководствуясь этим идеалом, он создал дескриптивную психологию, занимающуюся описанием феноменов. Разделив феномены на физические и психические, Ф. Brentano указал на преимущества психических феноменов, сделав только их предметом психологии как строгой науки [3, с.20] Не исходить из готовых формул или теорий, а создавать свою, постепенно описывая психические феномены, являющиеся первыми, необходимыми для психологии как строгой науки, - так рассуждал Ф. Brentano, и так же рассуждали К. Менгер, а впоследствии и Л. фон Мизес.

Занимаясь экономической теорией, базирующейся на идеях К. Менгера, Л. фон Мизес приходит к идее построения экономики как строгой на апериорных принципах, которая в конечном счете привела его к праксиологии, - учению, которое должно лежать в основании экономической теории. Праксиология он определяет как науку, исследующую априорные формы человеческой деятельности [10, с.32]. Именно с нее необходимо строить экономическую теорию, поскольку только в «человеческой деятельности» можно отыскать первые необходимые априорные принципы. В своей аргументации в защиту априорного подхода к науке, Л. Мизес исходил из идей неокантианцев, которых он высоко ценил. Описывая необходимость использования априорных форм мышления, общих для всего человечества, в своей главной работе «Человеческая деятельность» он приводит ссылку на Э. Кассирера и его работу «Философия символических форм» [10, с.39]. В этой работе Э. Кассирер говорит о мифологическом и эмпирически-научном мышлении, показывая его не противоречивость, но связь. Все научные наработки так или иначе вышли из мифологических, а это говорит о том, что у людей разных культур не противоположные виды мышления, а общие априорные структуры мышления [6, с.76]. Этот аргумент был очень важен для Л. фон Мизеса и составляет основу его теории.

Следует так же прояснить, как Л. Мизес понимал такие понятия, как «человек» и «общество», которые он активно использовал в построении своей

теории и опровержении теории марксизма. Л. Мизеса часто называли «последним рыцарем либерализма», что полностью оправдано. Когда в Европе повсеместно были популярны идеи социализма и марксизма, Л. фон Мизес стойко отстаивал идеалы классического либерализма, доказывая его экономическое и моральное превосходство. Тем не менее, он не был утилитаристом в классическом понимании. Он несомненно говорил о плюсах утилитаристской концепции человека, ссылаясь на Дж. Милля и И. Бентама, но до конца их не поддерживал. По его мнению, утилитаризм был превратно понят как противниками утилитаризма, так и самими утилитаристами. То, что необходимо использовать только те средства, которые ведут к счастью наибольшего количества людей, в конечном счете было использовано социалистами, марксистами и т.д. «Слабовольный конформист Джон Стюарт Милль» в конечном счете стал не противником, но защитником идей социализма, провозглашающий примат коллективного над индивидуальным [18, с.310]. Л. фон Мизес понимал же утилитаризм как «философию индивидуализма» [12, с.49]. Свою этическую позицию Л. фон Мизес называет «Утилитаризм в новой формулировке», или «Эвдемонистско-рационалистическая этика». С разделением труда, индивиды организуют общество для достижения общих благ с целью приобретения счастья. Л. фон Мизес совмещает тезис Аристотеля о человеке как «политическом животном», и тезис либерализма о том, что человек как разумное существо хочет получить большую выгоду в дружном сотрудничестве, а не во вражде. Человека Л. фон Мизес понимает, как деятельное существо, целью которого является достижение счастья. Следовательно, идеология либерализма основывается на индивидуализме, где индивиды организуют общество, а не общество индивидов. Поэтому общество не имеет право контролировать индивидов. Эта проблема общего и индивидуального лежит еще со времен спора номиналистов и реалистов. Здесь Л. фон Мизес отдает предпочтение номинализму, признающему реальность только единичного. Только основыва-

ясь на этике индивидуализма, считает он, можно построить свободное общество. Государство должно как можно меньше вмешиваться в самоорганизацию индивидов, что соответствует концепции А. Смита «Laissez-faire».

Так же важнейшим аспектом человеческой деятельности по Л. Мизесу является история. Здесь «австриец» исходит из категории «понимание», введенной в философию В. Виндельбандом. История без понимания является простым набором случайных фактов. В. Виндельбандом разрабатывался философско-исторический метод, который он сопоставлял с философией культуры [4, с.7]. Только с опорой на историю философии, становится возможным понимание исторических событий прошлого, и прогнозирование событий будущего. Категория «понимания» позволяет нам анализировать историю не как случайный набор событий, а как осмысленные акты человеческой деятельности [10, с.52]. Только так мы можем подойти к изучению истории «объективно» - не привнося ничего метафизического.

Таким образом, мы проанализировали источники, на которые опирался Л. Мизес в построении своей теории «человеческой деятельности». Неокантианцы в лице Э. Кассирера и В. Виндельбанда составили базис теории «человеческой деятельности» - прaksiологию и историю. В основе его понятий «человек» и «общество» лежат представления Аристотеля, модернизированные с позиций утилитаризма. Можно сказать, что Л. фон Мизес подытожил и систематизировал всю философию классического либерализма, которая все сильнее теряла свои позиции в XX веке.

Если посмотреть всю обширную библиографию Л. Мизеса, то мы увидим, что непосредственно «экономической теории» он уделил всего несколько ранних работ. Большинство же его работ посвящены критике современной ему идеологии, занявшей умы интеллектуалов запада – социализма и марксизма. Под понятием «социализм» Л. фон Мизес понимал широкий спектр «левых идеологий», такие как социал-демократия, марксистский социализм, коммунизм, национал-социализм. Будучи известным австрийским интеллектуалом, он входил в круг известных социал-демократов Австрии, таких как О. Бауэр,

О. Нейрат и др. Поэтому он был прекрасно осведомлен в их делах. Тем не менее, главным идеологом всех «левых» был К. Маркс с его философией марксизма. Именно в ней были сформированы главные радикальные идеи социализма. По этой причине марксистская политическая экономия стала главным объектом критики со стороны Л. фон Мизеса.

Как экономист, Л. фон Мизес в первую очередь указывает на несостоятельность экономической теории К. Маркса. Это прежде всего связано с тем, что марксистская политэкономия основывается на классической политэкономии А. Смита и Д. Риккардо, прибавляя к ней теорию «добавочной стоимости». Таким образом, все еще сохраняется понимание «труда» как основной экономической категории, которая уже была преодолена австрийской школой экономики. Л. фон Мизес пишет, что 1-й том «Капитала» уже устарел ко времени своего выхода, так как в это же время вышла работа К. Менгера «Основания политической экономии», которая произвела революцию в экономической мысли, и уже активно применялась австрийскими экономистами [11, с.293]. В марксистской политической экономии делался акцент на этатистскую модель экономики, где все производство должно было обобществляться в руках государства, должна была происходить национализация предприятий и экспроприация частной собственности. Такая политика полностью не соответствовала идеологии классического либерализма, ставящий идеалы индивидуализма и невмешательства в политические и экономические свободы выше всего. Политика этатизма и экспроприаций ведет не только к уменьшению экономических и политических свобод, но и попросту к проеданию капитала [11, с.292]. Экономический анализ, который является изобретением капитализма, неосуществим в ситуации марксистской экономической теории, названной так же «плановой экономикой». Рациональный экономический анализ может работать только в свободной рыночной экономике, когда есть множество независимых агентов рынка. Как только государство подчиняет себе все средства на производство, становится невозможным посчитать прибыль и убытки, тем самым ресурсы будут расходоваться иррационально, и не будет

доступа к «информации» - важнейшему ресурсу рыночной экономики. Это в первую очередь происходит из-за той предпосылки марксистов и социалистов, что природные ресурсы, которыми располагает человек, являются безграничными. Из-за этого капитал, который должен наращиваться, попросту проедается вследствие нерационального использования и «несправедливого» распределения благ.

Мы видим здесь еще одну фундаментальную ошибку, которую допускает марксистская экономическая теория. Она, как и все «левые идеологии», исходит из эгалитарной точки зрения, где все люди должны быть равны не по «возможностям», как в капитализме, а по «результату». Люди, которые неравны как по биологическим составляющим, так и по социальному уровню, в конечном итоге теряют стимул к развитию и работе. Капитализм поощряет труд, давая за него достойную заработную плату, в то время как при социализме не будет стимула для работы, так как в конечном счете оплата будет у всех одинаковой. В конечном счете, знаменитый тезис К. Маркса «каждому по возможностям, каждому по потребностям», теряет свой смысл, так как потребности каждого будут определяться не конкретно индивидом, но государством. В свободной рыночной экономике, где каждый индивид фактически является агентом экономических отношений, при возрастании капитала получит свою долю в виде благ, которые будут предоставлены рынком обществу. Марксистская политическая экономия в конечном счете не приведет ни к чему иному, как к экономическому кризису, так и к другим общественным коллапсам.

Это вытекает из фундаментального философского принципа марксизма - его понимания «человека» и «общества». В основе этих понятий лежит тот аргумент, который Л. фон Мизес называет главным деструкционным аргументом марксизма – аргументом полилогизма [10, с.82]. Полилогизм утверждает, что различные группы людей мыслят по-разному, вследствие их различий по классу, нации, расе и т.д., следовательно, у них возникает непреодолимые противоречия, и именно из этих противоречий зарождается общество. Все «левые» благодарны К. Марксу за то, что он пробудил самосознание у целого

класса – пролетариата, и побудил его идти на борьбу за свои права. Так или иначе, концепция общества, основанная на бесконечной борьбе, где должен победить сильнейший, откидывает нас еще дальше, чем концепция либерального государства Дж. Локка. Люди не то что не могут подписать общественный договор, но и не могут его соблюдать вследствие неразрешимых противоречий, возникающих среди угнетающих и угнетенных. Поэтому государство в марксистской экономической теории с необходимостью будет тоталитарным. Так же аргумент полилогизма разжигает этнические и национальные конфликты. Будучи гражданином многонациональной Австрийской империи, Л. фон Мизес видел, как националистические движения разрывали его страну, приводя к тотальной агрессии и насилию. Впоследствии этот же аргумент полилогизма возник и в национал-социалистической Германии, и в большевистской России, где угнетенные массы восстанавливали историческую справедливость, истребляя богатых людей и экспроприруя их имущество. Проблему он видел в том, что тезис о различных формах мышления классов, который утверждала философия марксизма, породил расизм и прочие фобии, вносящие раздор во все народы XX ст. Поэтому Л. фон Мизес обращается к неокантианцам, дабы найти аргументы в защиту единых априорных формы мышления, присущие всем людям без исключения. Только на этих позициях, по его мнению, может быть построено свободное общество, отвечающее идеалам классического либерализма.

В тоталитарной концепции общества К. Маркса человек понимается только через категорию труда. Беря категорию «труд» из классической политической политэкономии А. Смита, марксизм доводит ее до своего логического абсурда. Человек становится обусловлен трудом, и труд становится его основной потребностью. Главным классом для К. Маркса является пролетариат. Этот самый угнетенный класс осуществляет физический труд, и в этом его главная сила. Метафизической основой этого учения К. Маркс служит концепция Гегеля «раб – господин». По Гегелю, две эти ипостаси являются фун-

даментом общества, также основанного на противоречии. Сила раба заключается в его возможности осуществлять физический труд, недоступный для господина. Через страх смерти и занятие физическим трудом, раб сможет освободиться и стать свободным человеком, тем самым заняв место господина. Если у Гегеля эта концепция является онтологической, и получает свое снятие в «абсолютном духе», то К. Маркс видит в ней исключительный призыв к действию. «От теории к практике», так звучит лозунг философии марксизма. Пролетариат, признанный революционный классом, должен осуществить революцию, уничтожив старый порядок и создав новый. Эта позиция так же была развита В. Лениным, что вылилось в конечном итоге в марксизм-ленинизм. Призыв марксизма к уничтожению цивилизации, всего того, что было создано предшественниками за много веков, является главной характеристикой его деструкционного характера.

Придавая истории «материалистическую сущность», марксизм трактует ее как борьбу между классами, переходящую различные виды исторических формаций. Так, К. Маркс приписывает истории детерминистский характер, ставя человека тем самым в подчиненное положение к ней. Л. фон Мизес сравнивает марксистскую концепцию с эсхатологической концепцией истории. В ней человек подвержен диктату истории, пролетариат объявлен мессианским классом и утверждает, что в конце с необходимостью будет построено бесклассовое общество – коммунизм [8, с.455]. Все эти утверждения исходят из случайных, ничем не обоснованных принципов, которые Л. фон Мизес постепенно вскрывал, применяя философский анализ по отношению к экономической теории марксизма.

Для нас эта тема должна быть как никогда близка, так как мы прекрасно знакомы с идеологией марксизма-ленинизма, продолжающей разрушать умы как общества, так и интеллектуалов. Критика марксизма-ленинизма должна стать отправным пунктом в построении свободного общества в постсоветских странах. Как ни странно, эта критика так и не была осуществлена в полной

мере, поэтому наше общество завязло в «переходном периоде». Уже не называя свою идеологию марксистской, общество так же продолжает по инерции существовать в рамках административно-командной системы. Все старые стереотипы, заключенные в аргументе полилогизма, продолжают разъедать как наше общество, так и наши народы. Л. фон Мизес считал, что в первую очередь необходимо говорить с интеллектуалами, которые находятся в непонимании сложившейся ситуации. Как во времена послевоенной Австрии правительство не понимало, как восстанавливать экономику и культуру, так и сегодня наше государство оказалось бессильным. Все пороки советского прошлого живы и продолжают функционировать сегодня, и поэтому главная задача философов состоит в изменении менталитета интеллектуалов и общества. Если Украина хочет построить действительно свободное общество и рыночную экономику, то она должна обратиться к идеям классического либерализма, и в этом может помочь наработка Л. фон Мизеса. Идеи национализма и социализма должны быть преодолены. Для этого необходимо осуществить последовательную критику советского прошлого. Современная история Украины пропускает момент советского прошлого, открещиваясь от него. Необходимо не уходить от 70 лет советской истории, а попытаться их «понять», вскрыть ошибки, и в будущем заниматься их преодолением.

Заключение.

Без сомнения, заниматься философией – значит совершать творческий акт. Критика как важнейшая часть философии, должна присутствовать в каждом философском исследовании. На примере критики экономической теории К. Маркса с позиций прaksiологии Л. фон Мизеса было показано, как вскрываются философские предпосылки любой теории и как идет поиск других принципов, необходимых для построения собственной теории.

Взяв за исходный пункт своей теории «человеческую деятельность» как таковую, Л. фон Мизес доказывал необходимость достижения свобод как в экономике, так и в политике. Вооружившись эвдемонистической этикой Ари-

стотеля, «австриец» показал, как свободная экономика соотносится с целесообразной деятельностью человека, ведущей его к счастью. В марксистской философии человек не просто подчинен коллективному началу, но и детерминирован по отношению к материалистической истории, что полностью упраздняет свободу индивида. Учение марксизма-ленинизма о роли личности в истории не вытекает из принципов теории К. Маркса, так как исторический процесс у него детерминирован. Риторика марксизма апеллирует не к фактам или принципам, а к эмоциям и чувствам простого человека.

Историческая драма, разыгравшаяся в работах К. Маркса, вдохновила множество молодых людей того времени и, к сожалению, продолжает вдохновлять сегодня. Точно так же, как социалисты присвоили себе название либерализма, так и марксизм присвоил себе название «критической философии». Извратив настоящую критическую философию, ведущую свое начало от И. Канта, марксисты стали подвергать «критике» своих противников с позиций своего мировоззрения, апеллируя не к разуму, а к эмоциям, стараясь не столько опровергнуть, сколько очернить своего противника. Этим же занималась советская философия, сконцентрировавшись на апологетике марксизма-ленинизма, она не только экономику, но также естественные и гуманитарные науки переориентировала соревнование с Западом, пытаясь обогнать Запад по количеству научных работ, не заботясь об их качестве.

Наша задача как философов вернуть философию в русло настоящей «критической философии». Только тогда мы сможем действительно построить свободное общество, которого мы достойны, и создать все условия для развития творческой личности.

Список использованной литературы:

1. Аристотель. Никомахова этика // Собрание сочинений: Т.4. — М.: Мысль, 1983. — 830 с.

2. Бердяев Н. Философия свободы. Смысл творчества. – М.: «Правда», 1989. – 601 с.
3. Brentano Ф. Избранные работы. – М.: Дом интеллектуальной книги, Русское феноменологическое общество, 1996. – 176 с.
4. Виндельбанд В. Избранное: Дух и история. – М.: Юрист, 1995. – 687 с.
5. Гегель. Феноменология духа // Гегель. Сочинения. Том 4. – М.: «Печатный дом», 1959, - 438 с.
6. Кассирер Э. Философия символических форм. Том 2. Мифологическое мышление. – М.: Университетская книга, 2001. – 280 с.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Собрание сочинений: Т. 3. — М.: Политиздат, 1955. — 689 с.
8. Маркс К, Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Собрание сочинений: Т.4. – М.: Политиздат, 1955. – 680 с.
9. Менгер, К. Избранные работы. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. — 496 с.
10. Мизес, Людвиг фон, Либерализм в классической традиции. – М.: Экономика, 2001. – 239 с.
11. Мизес, Людвиг фон. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории. – Челябинск: Социум, 2005. – 878 с.
12. Мизес, Людвиг фон. Социализм. Экономический и социологический анализ. – М.: Catallaxy, 1994. – 416 с.
13. Мизес, Людвиг фон. Теория и история: Интерпретация социально-экономической эволюции. – М.: Социум, 2007. – 374 с.
14. Нестеренко О. Австрійська суб'єктивно – психологічна школа та формування австрійської традиції економічного аналізу // Вісник Київського національного університету ім. Тараса Шевченка. Серія: Економіка. – 2012, . с. 13 – 15
15. Никитин С. Людвиг фон Мизес и проблема рационального характера социализма // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. Вып.1 – 2018, с. 5 – 13.

16. Платон. Государство. – М.: Академический проект, - 2015. – 398 с.
17. Секундант С. Критика та метод. Ідея критичного методу в німецькій філософії 17 – 18 ст. (збірка наукових статей) – Київ: Дух і літера, 2012. – 365 с.
18. Уэрта де Сото Х. Социализм, экономический расчет и предпринимательская функция. – М.: Социум, 2008. – 488 с.
19. Хюльсманн Й. Последний рыцарь либерализма: жизнь и идеи Людвиг фон Мизеса. – М.: Социум, 2013. – 879 с.
20. Ширяев И. Методология исследования экономической эволюции в работах Людвиг фон Мизеса // TERRA ECONOMICS. Вып. 4. – 2012, с. 33 – 35.
21. Barry Smith. Austrian Philosophy: the legacy of Franz Brentano. – Illinois: Open Court Publishing Company Chicago and LaSalle, 1994.
22. Younkins Edward W. Menger, Mises, Rand, and Beyond // The Journal of Ayn Rand Studies Vol. 6, No. 2. – 2005, p. 337 – 374.
23. Mary Sennolz. On Freedom and free enterprise: essays in honor of Ludwig von Mises. – Auburn, Alabama: The Ludwig von Mises Institute, 2008.